

Глава 7

О каком поздравлении могла идти речь? Особенно третья тетушка, услышав это, пришла в ярость и принялась браниться:

— Ах ты, маленький негодник! Кто позволил тебе самовольно зятя в дом приводить? Ты у второго и третьего дома разрешение спросил?

Жуань Цзинь, притворно недоумевая, моргнул.

— Третья тетушка, что вы такое говорите? Испокон веков брак — дело родителей и свахи, я что-то не слышал о «воле дядей и теток». Родителей у меня нет, я сам себе хозяин. Это же не тайный сговор, чего вы так волнуетесь?

«Я знаю, что вы волнуетесь, но не спешите. Соляную копь вы у меня из рук не вырвете».

Вторая тетушка разозлилась еще больше.

— Слова-то верные, но твоя свадьба — не что-то постыдное, почему ты даже тетушкам не сказал? Чем это отличается от тайного сговора?

— Тетушка, у меня была сватья, — с улыбкой ответил Жуань Цзинь. — Девятый лекарь из «Зала Цзю» был моим сватом. Многие хотели бы его в свидетели, да не могли заполучить. А он был и моим сватом, и моим свидетелем. Я помню, вы, тетушка, хотели, чтобы он был свидетелем на свадьбе старшей сестры Жуань Чай? Кажется, Девятый лекарь тогда сказал... что-то вроде... а, «это повредит моей добродетели, я не могу этого сделать».

Вторая тетушка чуть не взорвалась от злости и уже было бросилась на Жуань Цзиня.

Но в следующую секунду А Мань, невесть откуда появившийся, одним резким движением отшвырнул ее в сторону.

Вторая тетушка, упав на спину, ошеломленно уставилась на этого огромного, как гора, красавца.

Жуань Цзинь с удивлением посмотрел на А Маня.

— А? А Мань? Как ты здесь оказался? Боишься, что твоего супруга обидят?

А Мань тихо хмыкнул и, не говоря ни слова, встал перед Жуань Цзинем.

Он словно говорил: «Только посмейте обидеть моего супруга, я вас всех вышвырну».

А Мань был сложен как атлет, его мышцы не шли ни в какое сравнение с мускулами деревенских мужиков.

Это была стать воина, прошедшего систематическую подготовку в армии, и он, несомненно, владел боевыми искусствами.

Вторая и третья тетушки, испугавшись его свирепого вида, тут же впали в ярость и, усевшись во дворе, принялись вопить на всю улицу:

— Люди, поглядите! Этот негодник Жуань Цзинь, нашел себе мужика и даже родным тетушкам не сказал, бесстыдник!

— Чем мы тебе, вторая и третья тетушки, не угодили, что ты нас как воров сторонисься! Мы тебе такое приданое приготовили, а ты, оказывается, тайно все устроил! Так тебе мужика хотелось?

В деревнях женщины ругались грязно, и с ними ничего нельзя было поделаться, ведь бить женщину — последнее дело.

Многие, пользуясь этим, подстрекали своих жен скандалить, и часто это срабатывало.

Большинство людей дорожили своей репутацией и боялись, что скандал разрастется, или что обезумевшая женщина натворит бед.

Но Жуань Цзинь, человек из современного мира, не видел ничего предосудительного в том, чтобы жить с женщиной.

А А Мань был дурачком. Он знал лишь одно: кто-то обижает его супругу, с которой он прошлой ночью играл в «вьюнка в норке», и этого он стерпеть не мог.

Недолго думая, он схватил обеих женщин и вышвырнул их за ворота.

Вторая тетушка: ...

Третья тетушка: ...

У ворот уже собралась толпа зевак, которые тут же принялись перешептываться.

Услышав, что Жуань Цзинь нашел себе мужа, и увидев, какой он высокий и красивый, все

сочли это странным.

Жуань Цзинь, хоть и не был уродлив и считался одним из самых красивых гэров в округе, и сваты к нему приходили из богатых домов, но репутация у него была подмочена, к тому же говорили, что он приносит мужьям несчастье. Какой же юноша согласится войти в его дом зятем?

Но, заметив, что у красивого мужа пустой взгляд, они тут же все поняли.

— Муж Цзинь-гэра... неужто он дурак? — крикнул кто-то.

Вторая тетушка, посмотрев на А Маня, рассмеялась.

— А я-то думаю, кто согласится войти в его дом зятем. Оказывается, дурак.

— Тьфу, — плюнула третья тетушка. — Отказался от хорошей партии, которую мы ему нашли, и выбрал себе дурака. Что же ты в нем нашла? Неужто в постели он лучше обычных мужчин?

Деревенские люди говорили грубо и грязно. Жуань Цзиня это не трогало, но он забеспокоился.

Взгляд А Маня изменился, он боялся, что тот сейчас впадет в ярость. Жуань Цзинь поспешил к нему, но не успел. А Мань с сухим щелчком вывихнул плечи обеим женщинам.

Жуань Цзинь: ...

Слушая раздающиеся вокруг вопли и советы зевак — «Скорее, скорее, к Девятому лекарю, пусть вправит!», — Жуань Цзинь задумался. Он понял, что не может здесь больше оставаться.

Если он останется, то все силы будут уходить на борьбу с дядями и их семьями.

Он принял решение. Нужно переезжать в город. Сначала пусть Сы-эр снимет там дом.

Толпа повела вторую и третью тетушек вправлять руки. Жуань Цзинь понимал, что, когда они вернутся, скандал разгорится с новой силой.

— Скорее, — велел он Сы-эру, — собирай все ценное, запрягай повозку, мы сегодня же ночью уезжаем в город.

А кур и уток он решил забрать позже, послав кого-нибудь за ними.

Дело было не в том, что Жуань Цзинь боялся. Он видел, на что способен А Мань в ярости. Тот, скорее всего, был военным и видел кровь.

Вторая и третья тетушки, хоть и были злыми, но оставались обычными деревенскими женщинами. Если А Мань в ярости убьет кого-то, это обернется катастрофой.

А Мань растерянно посмотрел на Жуань Цзиня, и на его лице было написано: «Я натворил бед?»

Жуань Цзинь покачал головой.

— Нет-нет, наш А Мань — молодец! Но, А Мань, впредь не будь таким импульсивным, хорошо? Я знаю, ты хотел меня защитить, но в деревне за такое осудят. К тому же, семьи дядей — как репей, от них не отвяжешься. Мы уезжаем не из-за них, а потому что не можем тратить силы на таких людей.

Как человек, попавший сюда из другого мира, Жуань Цзинь знал будущее и у него было много планов. Тратить время на бессмысленные ссоры было бы глупо.

Сы-эр быстро собрал вещи. Жуань Далан оставил Жуань Цзиню несколько сотен лянов серебра, что для обычной крестьянской семьи было целым состоянием.

Но Жуань Цзинь знал, что великую Юань ждут смутные времена, по меньшей мере, десять лет войн. Ему нужно было за эти три мирных года заработать как можно больше денег, иначе хаос погубит их всех.

Собрав все ценное и необходимое, Жуань Цзинь повез Сы-эра и А Маня в сторону уездного города.

Их уезд носил красивое название — Персиковый Цвет. Жители любили сажать персиковые деревья, и весной все вокруг утопало в цвету.

Сейчас как раз созревали персики. Сы-эр правил повозкой, а Жуань Цзинь, глядя на ряды персиковых деревьев вдоль дороги, чувствовал себя словно в раю.

Воздух был напоен сладким ароматом персиков и благоуханием каких-то неведомых полевых цветов.

А Мань сидел напротив и вырезал своего сокола. Жуань Цзинь, глядя на красивого мужа и прекрасные пейзажи, ощущал необъяснимое чувство счастья и надежды на будущее.

Столица Юань, императорский дворец. Двое слуг, дрожа, стояли на коленях перед женщиной

нежной красоты.

Один из них, распластавшись на полу, молил о пощаде:

— Ваше высочество, принцесса, пощадите! Не потому что раб скрывал, а потому что государь запретил. Государь время от времени покидает дворец на несколько дней. Рабы думали, что и в этот раз так же, через десять-пятнадцать дней вернется. Кто же знал... кто же знал...

— Раз вы знали, что дело приняло дурной оборот, почему скрывали? — холодно спросила принцесса Дуаньян. — Уж не замыслили ли вы измену, не хотите ли ввергнуть нашу великую Юань в хаос?

Слуга так испугался, что у него подкосились ноги.

— Нет, раб не смеет, ваше высочество, пощадите! — взмолился он.

Принцесса Дуаньян понимала, что, как бы она ни мучила этих двух евнухов, толку не будет.

— Увести их и бросить в темницу! — приказала она своим стражникам.

Слуги вздохнули с облегчением. По крайней мере, они остались живы.

Принцесса Дуаньян вздохнула. Верная служанка тут же подошла и поддержала ее.

— Ваше высочество, государь, возможно, просто заигрался, скоро вернется. Не стоит так беспокоиться.

Лицо принцессы Дуаньян было словно нарисовано. Без косметики оно все равно было ослепительно красивым.

Она была родной сестрой короля Юань Етаня. В юности они вместе были заложниками в государстве Ю и были очень близки.

Но никто не знал ее брата лучше, чем она. Он с детства терпел унижения и муки, он выполз из груди костей.

В государстве Ю он поклялся, что растопчет всех, кто его унижал, сделает из их костей ложе и заставит их раскаяться в содеянном.

И за пять лет своего правления он это сделал.

Он трижды лично возглавлял походы на Ю, заставив их жителей рыдать и молить о пощаде. Он лично отрубил голову тому генералу Ю, который когда-то унижал их, повесил его тело на городской стене на семь дней, а затем велел содрать с него мясо, а кости сохранить для своего ложа.

Все, кто слышал об этом, были поражены жестокостью короля Юань. Лишь принцесса Дуаньян могла его понять.

— Боюсь, с ним что-то случилось, — нахмурилась она. — Нужно как можно скорее его найти!

Город Персикового Цвета. Жуань Цзинь и Сы-эр наконец добрались до города. Хоть он и был небольшим, но оживленным и процветающим.

Государство Юань было богатым краем, а город Персикового Цвета находился недалеко от столицы и считался зажиточным.

Глядя на оживленную рыночную площадь, Жуань Цзинь невольно улыбнулся.

— Сы-эр, здесь неплохо! Давай скорее снимем дом, а завтра подумаем, каким делом заняться.

<http://bllate.org/book/13418/1194378>